

Арт-терапия как креативное пространство установления межкультурных отношений

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА НИКИТИНА

Восточно-европейская ассоциация арт-терапии, София-Москва

Казалось бы, что в современном мире европейского сообщества сама тема «межкультурные отношения» является одной из самых разработанных и разрабатываемых, представляющая интерес для разных общественных институтов и являясь предметом изучения в философии, социологии, психологии, а также в филологии. История развития межкультурных отношений насчитывает многотысячелетнюю историю; с одной стороны, весьма непростую из-за политических притязательных амбиций и appetites одних правительств по отношению к другим, но, с другой стороны, весьма поучительную, в которой встает вопрос об идентификации Другого, отличного от того, что представляет собою «Я» как единичное и «мы» как общее.

Понятие «культура» восходит к латинскому слову “cultura”, что значит возделывание, воспитание, образование и почитание. Интересный фактор, отраженный в языке римлян, заключается в том, что они использовали это слово только в сочетаниях с последующими существительными, тем самым показывая, что cultura - это процесс совершенствования человека в его жизнедеятельности, не оторванный от создания чего-то конкретного, а напротив имеющий к этому самое непосредственное отношение. Другими словами, за понятием «культура» в языке закреплялась позиция, показывающая процесс развития человека, улучшение его персональных профессиональных навыков и рост духовного развития. Изначально, отправной точкой считалась деятельность человека на земле; с той материей, субстанцией, которая в ходе обработки, бережного ухода, любовного досмотра со стороны человека давала ему все насущное для жизни и одновременно была стимулом для собственного «возделывания», духовного преобразования и творчества. Так вместе с телесным, материальным проявлением «культуры» обозначился и ее духовный феномен. Н.А. Бердяев писал, что «культура связана с культом. Древнейшая из Культур – Культура Египта началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура полна священной символики, в ней даны знаки и

подобия иной, духовной деятельности. Всякая Культура (даже материальная Культура) есть Культура духа, всякая Культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями.» (1, с. 166).

За время существования человечества, а соответственно за время развития философской мысли, культуру немислимо рассматривать исключительно в рамках генезиса человека, она имеет и непосредственное отношение к понятию рода, сообществу людей в целом. Не было и не будет, наверное, периода в истории человечества, когда не происходило перемещение народов, а, стало быть, одновременно с этим и распространение, переплетение, обогащение, но, к сожалению, порою варварское уничтожение культур других народов. В современном мире, по-видимому, этот процесс достиг своего пика, когда ученые говорят о создании мультикультурного общества, которому характерна своя особая мультикультура с открытым доступом к обмену другого культурного опыта и информации. Правда на фоне новых идей и представлений о современном пост-пост-модерновом обществе без границ стремительно растет и мотивационный интерес к самоидентификации народа или народности. Обе крайние точки зрения могут провоцировать отрицание друг друга, нивелировать все ценное, что было создано человеком или родом. Может быть, вполне уместно поставить вопрос, что процесс «окультуривания» - это не только академически вышколенный, выстроенный процесс обучения, но бесконечный путь с лично задаваемыми вопросами и ответами в ситуации, когда не только ты видишь и слышишь «другого» человека, но и «другой» человек видит и слышит тебя.

На наш взгляд, такой путь уже осуществляется в течение семи лет, начиная с 2012 года, благодаря содружеству трех институтов: Сегедского университета в лице секции русского языка и кафедры рисования педагогического факультета, Института психологии и педагогики г. Москвы и Московского социально-педагогического института. Мы имеем ввиду интереснейший образовательный проект по arts therapy в межкультурном пространстве, где «межкультурное пространство» не энциклопедическая дефиниция, а «острие взгляда», позволяющее увидеть, услышать и почувствовать нечто особенное, другое, отличное не только за пределами себя, своего мира, но и в себе самом, внутри себя.

Когда попадаешь в Сегед, спокойный зеленый город на юге Венгрии после Будапешта, то трудно отделаться от мысли, что венгерское где-то рядом, оно Здесь, а не в славном престольном

граде, где его не сразу увидишь из-за толстого «панциря» европейской цивилизации, которая превращает города-мегаполисы в подобию самих себя с минимальными культурными вкраплениями. Принцип «наблюдаемости», выдвинутый В.Н. Никитиным в книге «Образ и сознание в арт-терапии», пожалуй, как нельзя лучше работает в межкультурной среде. «Предмет наблюдения имеет своего субъекта, который актуализирует для себя в процессе восприятия те или иные качества объекта» (2, с.26). В этом контексте, экскурсия по городу Сегед, знакомство с особенностями венгерской архитектуры, сочетание спокойных пастельных цветовых тонов, игра света и тени на дорожках в парках, на домах, переживающих не первый век своего существования; звуки, интонации непривычной для слуха речи, а венгерский вряд ли может походить на что-то кроме самого себя; невербальный мир жестов, взглядов прохожих или стайки зрителей, ожидающих вход в зрительный зал Сегедского театра Оперы и Балета; запахи кофе и пирожного с маком и еще чего-то наполненного в воздухе приобретают особые смыслы, подтексты, оживающие затем в совместной работе на семинарах по арт-терапии в стенах Сегедского университета. «Обладая определенным уровнем рефлексии, индивидуум может выделять сильные и проблемные стороны своей индивидуальности. Именно его уровень рефлексии предопределяет стратегии перестройки его целостности в ходе арт-терапевтического действия» (2, с.26).

Задача проекта невероятно многослойная, как и сам процесс самосовершенствования, потому что будь то нарративный материал в виде венгерской сказки терапии или будь то художественный материал по рисунку – это база, к которой добавляются знаки и символы двух культур: венгерской и русской. Студенты и преподаватели становятся участниками двухстороннего интегрального действия, когда каждый открыт для слушания и видения и общения. Межкультурные отношения априори, как отмечалось, подразумевают существование границ, которые нужно перейти. Что может быть естественнее, трепетнее, острее, толкающее за грани привычного чем творческий акт, выводящий человека на новый виток сознания? Посещение арт галереи и workshops самобытного венгерского живописца Миклоша Шимона, классы по art perfomance современного венгерского художника Габора Рошко, семинары по венгерской сказке профессора Эдит Балог, семинары по анализу рисунка профессора Владимира Никитина и преподавателя Артема

Лобанова приобретают особый колорит и значимость в контексте совместного арт терапевтического творчества и межкультурных отношений.

Плоды совместного труда зафиксированы в вышедшей монографии «Образ и сознание в арт-терапии», которая выдержала уже два издания: первое было подготовлено в Софии Болгарской национальной художественной академией в 2017 и второе в Москве в научно-психологическом издательстве «Когито-Центр» в 2018. В книге отражен реальный межкультурный опыт, который имел огромное значение для студентов и преподавателей Сегедского Университета, Института психологии и педагогики г. Москвы и Московского социально-педагогического института. Результаты образовательного курса по арт-терапии проявились в понимании профессиональной принадлежности, в оттачивании профессионального мастерства в качестве будущих психологов и педагогов, и самое главное, в трансформации, расширении своего личностного восприятия, в объемном видении мира; с «прямой, обратной и воздушной перспективой», дающей человеку обратную связь с миром и надежду на то, что люди все таки «летают», если есть на кого опереться и приподняв голову к небу.

Библиография

Бердяев Н.А. 1990. *Смысл истории*. Москва: Мысль.

Никитин, В. Н., Цанев П. 2018. *Образ и сознание в арт-терапии*. Москва: Когито-Центр.